

На правах рукописи

Игнатова Ольга Николаевна

**ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мичурина Оксана Валерьевна,

Официальные оппоненты: **Безруков Сергей Сергеевич,** доктор юридических наук, доцент, начальник Центра организационного обеспечения научной деятельности ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Захарова Валентина Олеговна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предварительного расследования преступлений ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»**

Защита диссертации состоится 27 октября 2021 г. в 12 часов 00 мину на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В своем выступлении на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2021 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил негативное влияние пандемии прошлого года, затруднившей проведение следственных действий, а также связанное с развитием передовых технологий изменение характера криминальных угроз, и поставил перед органами внутренних дел Российской Федерации задачу проработки вопроса о включении в уголовный процесс новых форм собирания доказательств, в том числе в тех случаях, когда участники следственных действий объективно не могут явиться к месту их проведения¹.

Всеобщая тенденция к глобализации, развитие информационного пространства, с одной стороны, породили новые формы преступности, с другой – вывели ее за пределы не только региона, но и порой государства. Даже конкретное единичное преступление в настоящее время зачастую имеет обширную географию. Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации количество зарегистрированных в 2020 году преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, увеличилось на 73,4% и составило свыше полумиллиона (510,4 тыс.). Наблюдается дальнейший рост преступлений, совершенных с использованием или применением сети Интернет (+91,3%; 300,3 тыс.), средств мобильной связи (+88,3%; 218,7 тыс.)².

По данной категории преступлений, как правило, потерпевший в момент совершения хищения может находиться на расстоянии несколько сотен

¹ Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 04.03.2021).

² Форма федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности», утвержденная приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2019 г.

или тысяч километров от лица, совершившего преступление. Банковский счет, с которого произошло снятие денежных средств, может быть открыт в третьем месте, а снятие наличных произведено в четвертом.

Количественные изменения и качественная трансформация преступности в современных условиях обуславливают актуальность задачи ученых и насущную потребность практических работников по поиску путей обеспечения максимальной результативности расследования с одновременным соблюдением принципов разумной процессуальной экономии.

Пандемия коронавирусной инфекции 2020 года и вызванная соответствующими событиями необходимость обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в высшей степени обострили эту проблему, обнажив недостаточную адаптированность российского уголовно-процессуального законодательства к осуществлению уголовного судопроизводства в условиях, отличных от традиционных. Осуществляющие уголовное судопроизводство государственные органы и должностные лица оказались в сложной ситуации необходимости исполнения своих обязанностей, с одной стороны, и обеспечения безопасности здоровья, как собственного, так и участников уголовного судопроизводства, с другой. Обусловленный коллизией приоритета уголовно-процессуального закона над другими нормативными актами и введенных Указами Президента Российской Федерации мер, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, осложняющих и отчасти исключающих возможность проведения ряда следственных действий, правовой и прикладной вакуум фактически на время парализовали уголовно-процессуальную деятельность.

Перед участвующими в осуществлении уголовного судопроизводства органами и должностными лицами возник вопрос поиска альтернативных классическим способов проведения процессуальных действий. Стала очевидной необходимость совершенствования порядка производства следственных действий путем введения дистанционных процедур, адекватно обеспечива-

ющих разумный срок предварительного расследования, безопасность и соблюдение прав его участников.

В рамках поиска решения обозначенных проблем автором предпринята попытка систематизации способов оптимизации уголовного судопроизводства посредством использования одного из инструментов менеджмента – делегирование полномочий, поскольку уголовное судопроизводство традиционно рассматривается как урегулированная законом деятельность, реализуемая от имени государства. Так, в соответствии со ст. 296 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ суд постановляет приговор именем Российской Федерации. Прокурор, а также следователь и дознаватель осуществляют по уголовным делам публичного и частно-публичного характера уголовное преследование от имени государства (ч. 1 ст. 21 УПК РФ). Все это позволяет считать уголовно-процессуальную деятельность отдельных участников уголовного судопроизводства способом реализации государством своих публичных полномочий в интересах общества и отдельных лиц по восстановлению нарушенных преступлением прав, защите личности от преступных посягательств и необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Уголовное судопроизводство, являясь деятельностью уполномоченных государственных органов и должностных лиц, подчиняется общим законам управления: специализации и интеграции, закону экономии времени. В свою очередь делегирование полномочий, как процесс передачи части функций другим участникам уголовного судопроизводства, можно рассматривать одним из инструментов повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, сокращения ее временных затрат, а также адаптации к современным условиям.

Приведенные доводы обусловили актуальность темы диссертационного исследования.

³Далее – УПК РФ.

Степень научной разработанности темы. В отечественной правовой науке отдельным видам делегирования процессуальных полномочий (поручение следователя (дознателя), делегирование органу дознания процессуальных полномочий следователя по производству неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, и др.) уделялось значительное внимание учеными-процессуалистами. Однако в прямой постановке вопрос делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве на уровне диссертационного исследования не рассматривался.

Элементы делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве были исследованы С.С. Безруковым, Е.И. Васильченко, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьевым, А.В. Гриненко, Е.П. Ищенко, А.В. Ендольцевой, В.О. Захаровой, А.В. Победкиным, С.М. Прокофьевой, Т.К. Рябининой, В.А. Саморокой, А.А. Суминым, И.Б. Тутыниным, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, А.А. Чувилевым.

Делегирование процессуальных полномочий через призму их реализации органами дознания были рассмотрены в работах Е.Н. Арестовой, С.М. Болотина, С.Н. Бурцева, В.В. Воронина, М.Р. Галиахметова, С.И. Гирько, Е.В. Горкиной, Д.А. Григорьева, А.М. Долгова, А.А. Дядченко, А.С. Есиной, О.Е. Жамковой, А.В. Ковтуна, М.М. Кузенбаевой, А.Е. Лодкина, В.М. Лукина, С.Л. Маслёнкова, О.В. Мичуриной, М.У. Мусеибова, Е.Н. Погореловой, Д.Ю. Сафоненко, Г.И. Седовой, А.Б. Сергеева, Н.И. Скударевой, В.Ю. Стельмаха, М.В. Цукрука, М.Б. Эркенова.

Проблемы функционирования института отдельных поручений следователя достаточно широко изучены А.М. Михайловым. Однако со времени опубликования его работ прошло более 45 лет. Изменилось законодательство, существенные изменения претерпела и следственная практика.

Правовые основы и механизм дачи поручений в уголовном судопроизводстве в рамках исследования института взаимодействия следователя с

органом дознания являлись предметом изучения М.В. Бекетова, Л.С. Каплана, Т.А. Паутовой, В.М. Усынина, Л.П. Плесневой и др.

Проблемы и перспективы применения видеоконференц-связи, рассматриваемой в настоящей работе одной из форм делегирования процессуальных полномочий, исследованы Е.А. Архиповой, В.А. Родивилиной.

Фундаментальность существующих научных изысканий в области конкретных видов возложения процессуальных полномочий на участников уголовного судопроизводства не подлежит сомнению. Вместе с тем, обращает на себя внимание отсутствие в литературе опыта обобщения многообразия видов и способов делегирования таких полномочий, выявления общих закономерностей процесса делегирования, классификаций его форм. Значительная степень научных исследований отдельных видов делегирования процессуальных полномочий явилась предпосылкой попытки обобщить и систематизировать имеющиеся наработки, концептуально исследовать существующие виды в едином институциональном комплексе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при возложении процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве в зависимости от правовой природы их делегирования.

Предметом исследования являются совокупность норм уголовно-процессуальных законов Российской Федерации и ряда зарубежных государств, отдельных подзаконных нормативных актов, определяющих правовую регламентацию делегирования процессуальных полномочий; статистические сведения, материалы судебной и следственной практики, а также теоретические научные положения по исследуемому вопросу и его отдельным аспектам.

Цель диссертационного исследования состоит в научном обосновании и уточнении теоретико-правовых основ делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, а также выработке рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Достижение указанной цели обусловило постановку и **решение ряда задач:**

– проанализирован современный зарубежный опыт с целью разработки более эффективной модели делегирования процессуальных полномочий, возможной к применению в современном отечественном уголовном процессе;

– сформулированы научные основы делегирования процессуальных полномочий как правоотношения и анализ его структуры: субъектов, объекта, предмета, содержания;

– систематизированы основные признаки делегирования процессуальных полномочий в уголовном процессе, разработано на их основе понятие «делегирование»;

– исследована правовая природа делегирования процессуальных полномочий, исходя из основания делегирования (делегирование, прямо предусмотренное законом; делегирование, требующее обязательного волеизъявления и определенных действий от субъекта делегирования);

– определены виды делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, выявлены их общие закономерности, предложены классификации форм делегирования по различным основаниям, в том числе, по субъекту делегирования, правовой природе, стадии уголовного процесса и т.д., а также новые формы для законодательного закрепления;

– сформулированы принципы делегирования процессуальных полномочий;

– исследованы и выявлены имеющиеся правовые и правоприменительные проблемы делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве и предложены пути их разрешения;

– обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Методологическую основу диссертационного исследования составил субъективный диалектико-материалистический метод научного познания –

исследование форм и элементов делегирования в развитии и взаимосвязи между собой и другими общественно-правовыми явлениями, в том числе, с сопутствующими нефундаментальными (подвижными) факторами: техническое развитие общества, качественная и количественная трансформация преступности. Кроме того, в исследовательской работе использован комплекс общенаучных, междисциплинарных, частнонаучных методов изучения правовых явлений и процессов в сфере уголовного судопроизводства. Одной из отправных точек исследования послужило применение междисциплинарного метода познания: проведения аналогии с используемыми в теории менеджмента законами управления и термином «делегирование полномочий». На основе анализа элементов и форм делегирования синтезированы их особенности и признаки в конкретных сочетаниях и взаимном влиянии. Использование системно-структурного метода позволило проанализировать элементы делегирования как целостный комплекс и сделать вывод о системном характере предмета исследования. Посредством применения функционального метода выявлено социальное назначение и роль делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве. Для сбора и обработки фактических данных применен конкретно-социологический метод: анкетирование практических и научно-педагогических работников. Получение объективной информации о динамике и эффективности применения отдельных форм делегирования процессуальных полномочий на основании количественных показателей обеспечено использованием статистического метода посредством анализа данных государственной и ведомственной статистической отчетности. На основе мыслительного моделирования сформулированы предложения о законодательном закреплении новых форм делегирования полномочий. Для выявления критериев допустимости (принципов) делегирования, юридических признаков и классификации форм делегирования применен формально-юридический частноправовой метод. Соотношение отдельных форм делегирования полномочий в уголовном судопроизводстве, степень их сходства и

различия исследованы посредством сравнительно-правового частнонаучного метода.

Нормативно-правовой основой являются положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных государств, постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также отдельные подзаконные нормативные акты.

Теоретическую основу исследования составляют основные положения доктрины российского уголовно-процессуального права. При проведении исследования автор опирался на труды ученых процессуалистов различного временного периода: А.В. Агутина, Ю.Н. Белозерова, В.К. Боброва, А.Д. Бойкова, С.И. Викторского, Л.Е. Владимирова, Л.М. Володиной, О.В. Волынской, Б.Я. Гаврилова, А.В. Гриненко, И.М. Гуткина, К.Ф. Гуценко, В.Г. Даева, О.А. Зайцева, Л.М. Карнеевой, Е.Н. Клещиной, А.С. Кобликова, Л.Д. Кокорева, А.Ф. Кони, И.Н. Кондрата, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, И.Д. Перлова, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, Г.М. Резника, С.Б. Россинского, В.М. Савицкого, В.А. Семенцова, В.К. Случевского, В.Д. Спасовича, Ю.И. Стецовского, В.А. Стрёмовского, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, А.Л. Цыпкина, М.А. Чельцова, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, А.А. Шишкова, П.С. Элькинд и др. Кроме того, при создании теоретической базы и понятийного аппарата исследования учтены выводы ученых в области истории, теории права и государства, менеджмента, уголовного права, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, криминалистики, социологии, философии и других наук.

Эмпирическую основу исследования составили:

– данные федеральной статистической отчетности за период с 2016 по 2021 гг., полученные из Судебного департамента при Верховном Суде Рос-

сийской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁴;

– материалы изученных в период 2016-2020 гг. в архивах судов и органов предварительного следствия г. Москвы, Московской, Рязанской, Тверской, Тульской областей 148 уголовных дел, расследованных в форме предварительного следствия и дознания, по которым применялись различные формы делегирования процессуальных полномочий, а также материалы судебной практики Новосибирской, Омской областей и других регионов Российской Федерации, размещенные в сети Интернет на официальных сайтах судов общей юрисдикции;

– результаты анализа 160 поручений, вынесенных следователями в г. Москве, Московской, Омской, Рязанской, Свердловской областях и других субъектах Российской Федерации в порядке ст. 152 УПК РФ в период с 2012 по 2020 гг., изученных в процессе личного опыта работы диссертанта в должности начальника отдела главного следственного управления Главного управления внутренних дел по Московской области;

– результаты опроса в 2018-2020 гг. 189 респондентов: 166 практических работников (84 следователей органов внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации, 43 дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации, 39 сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации) в Московской, Омской, Рязанской, Свердловской областях и 23 научных и педагогических работников образовательных организаций системы МВД России.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является одним из первых монографических исследований проблем делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве.

⁴ Форма статистической отчетности № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 65; форма федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» утверждена приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 866.

Научная новизна состоит в обосновании теоретических положений, характеризующих делегирование процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве как систему правоотношений участников уголовного судопроизводства.

Определена правовая природа и структура делегирования, сформулировано авторское определение данного процессуального явления, предложены перечень видов делегирования процессуальных полномочий и квалификации его форм. До настоящего исследования совокупность видов делегирования в науке уголовного процесса не была выделена и исследована в комплексе. Приведенный перечень видов делегирования процессуальных полномочий способствует приращиванию теоретических и прикладных знаний о делегировании процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве. Разработанные автором классификации форм делегирования процессуальных полномочий способствуют организации их совокупности в систему групп по определенным признакам и тем самым систематизации знаний о делегировании процессуальных полномочий в науке уголовного процесса.

По результатам исследования сформулированы единые теоретические принципы делегирования как основополагающие положения, определяющие порядок его осуществления, выявлены примеры типичных ошибок правоприменителя и нарушения пределов делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве.

Предложены рекомендации по совершенствованию правовых норм, связанных с реализацией данного института. В целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности смоделированы перспективные виды делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве.

О научной новизне исследования свидетельствуют следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Вывод о том, что делегирование процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве представляет собой процесс передачи одним

участником уголовного судопроизводства другому своих процессуальных полномочий путем волеизъявления или в силу прямых предписаний закона, предполагающий определенную свободу действий лица, которому они делегированы, с одновременным приобретением ответственности за результат их реализации.

2. Выделенные автором в ходе исследования общие закономерности делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве:

2.1. Единая правовая природа делегирования процессуальных полномочий в рамках уголовного судопроизводства. Подобное делегирование полномочий является правоотношением с определенной структурой, характеризующейся наличием:

– субъектов, делегирующих процессуальные полномочия и субъектов их принимающих;

– содержания правоотношения, заключающегося в субъективном праве или, в зависимости от способа делегирования, обязанности одной из сторон делегирования передать свои полномочия и юридической обязанности второй стороны принять их;

– объекта делегирования, в качестве которого выступает ожидаемый результат от возложения полномочий – их реализация законным, наиболее рациональным и эффективным способом;

– предмета делегирования, определенного кругом процессуальных полномочий.

2.2. Единые теоретические принципы делегирования как основополагающие положения, определяющие порядок его осуществления:

– принцип законности, включающий в себя как общеправовые требования к процессуальным действиям: законодательную регламентацию конкретного способа осуществления уголовно-процессуальных полномочий посредством делегирования и соблюдение требований закона и принципов уголовного судопроизводства при его реализации, так и специальные условия леги-

тимности делегирования и принятия процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве (пределы делегирования);

– принцип рациональности, заключающийся в том, что к делегированию как способу осуществления процессуальных полномочий надлежит обращаться только в случаях, когда их реализация непосредственно уполномоченным на то участником уголовного судопроизводства в силу объективных причин невозможна или будет сопряжена с излишними, по сравнению с делегированным способом, затратами временных, трудовых и иных ресурсов;

– принцип эффективности, обязывающий уполномоченного участника уголовного судопроизводства в каждом конкретном случае при решении вопроса о целесообразности избрания способа реализации процессуальных полномочий – самостоятельно или посредством делегирования – прогнозировать влияние избранной тактики на результаты производства процессуального действия.

2.3. Общая цель, состоящая в реализации наиболее действенного способа осуществления процессуальных полномочий для обеспечения назначения уголовного судопроизводства;

3. Вывод о том, что нормы, регламентирующие делегирование процессуальных полномочий, несмотря на отсутствие их обособленности в УПК РФ, регулируют определенный вид общественных отношений в области возложения, передачи и приобретения процессуальных полномочий и, следовательно, обладают признаками правового института, представляющего собой перспективное направление развития в доктрине уголовного процесса.

4. Сформулированный перечень видов делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве:

– поручение следователя (дознателя) органу дознания о производстве отдельных следственных или иных процессуальных действий (п. 4 ч. 1 ст. 38, п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ);

– поручение следователя (дознавателя) о производстве следственных действий не по месту производства предварительного расследования другому следователю (дознавателю) или органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ);

– поручение начальником органа дознания должностному лицу органа дознания осуществлять проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);

– передача потерпевшим, гражданским истцом и частным обвинителем своих процессуальных прав их представителям (ч. 3 ст. 45 УПК РФ);

– поручение судом, рассматривающим уголовное дело, суду по месту нахождения свидетеля удостоверить личность свидетеля, допрашиваемого посредством использования систем видеоконференц-связи (ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ);

– передача врачу полномочий следователя (дознавателя) в порядке ч. 4 ст. 179 УПК РФ, а также суда в порядке ч. 2 ст. 290 УПК РФ по проведению освидетельствования, если оно сопряжено с обнажением лица другого пола (ч. 4 ст. 179 УПК РФ);

– возложение на орган дознания процессуальных полномочий следователя по производству неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 40, ст. 157 УПК РФ);

– поручение соответствующему органу производства контроля и записи телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ);

– поручение учреждению связи задержания почтово-телеграфных отправлений, подвергнутых аресту (ст. 185 УПК РФ).

5. Предложения о перспективных видах делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве:

– возложение полномочий государственного обвинителя на следователя (дознавателя), осуществлявшего предварительное расследование по уголовному делу;

– передача следователем (дознавателем) другому следователю (дознавателю) или органу дознания своих процессуальных полномочий, касающихся организационной стороны проведения следственного действия с использованием видеоконференц-связи (вызов допрашиваемого лица, удостоверение его личности, получение подписки и пр.);

– передача процессуальных полномочий с использованием технологий искусственного интеллекта (технологий распознавания образов, изображений; анализа транзакций и других данных; распознавания и синтеза речи; автоматизации действий; воссоздания и воспроизводства обстановки; интеллектуальной системы поддержки принятия решений).

7. Авторские классификации форм делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве по следующим основаниям:

– способу делегирования (делегирующие путем волеизъявления; делегирование в силу прямых предписаний закона);

– категории участника уголовного судопроизводства (делегирующие полномочий государственного органа и должностного лица; делегирование полномочий потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (представительство));

– стадиям уголовного судопроизводства, в ходе которых возможно осуществление процесса делегирования (делегирующие на стадии возбуждения уголовного дела; делегирование на стадии предварительного расследования; делегирование на стадии судебного разбирательства);

– характеру взаимосвязи субъектов делегирования (делегирующие, осуществляемое по горизонтальному принципу; делегирование, осуществляемое вертикальному принципу);

– природе возникновения делегирования процессуального полномочия (делегирующие в силу субъективного права; делегирование в силу юридической обязанности);

– объему делегируемых процессуальных полномочий (делегирующие полномочия в полном объеме; делегирование определенной части полномочия).

8. Сформулированные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части порядка делегирования процессуальных полномочий:

8.1. В целях уточнения порядка передачи уголовного дела руководителю следственного органа после окончания производства неотложных следственных действий, изложить *ч. 3 ст. 157 УПК РФ* в следующей редакции: «Признав, что все необходимые для обнаружения и фиксации доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, неотложные следственные и процессуальные действия выполнены, в срок не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела начальник органа дознания выносит постановление о направлении уголовного дела руководителю следственного органа и направляет его с материалами уголовного дела руководителю следственного органа в соответствии с пунктом 3 статьи 149 настоящего Кодекса».

8.2. Делегировать органу, осуществлявшему предварительное расследование, полномочия представлять государственное обвинение, а также полномочия по обжалованию приговора суда, для чего изложить:

– *пункт 6 части 1 статьи 5 УПК РФ* «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» в следующей редакции: «государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо прокуратуры или и/или с согласия судьи, рассматривающего дело по существу, по ходатайству руководителя следственного органа или начальника органа дознания следователь, дознаватель, осуществлявший предварительное расследование по уголовному делу»;

– *часть 7 статьи 246 УПК РФ* «Участие обвинителя» в следующей редакции: «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель – должностное лицо прокуратуры – придет к убеждению, что представ-

ленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения, излагает суду мотивы отказа и в 24-часовой срок извещает о принятом решении руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В случае отказа должностного лица прокуратуры от обвинения суд откладывает судебное заседание на срок не менее 48 часов, в течение которого руководителем следственного органа или начальником органа дознания судье, рассматривающему дело по существу, может быть представлено ходатайство о предоставлении права следователю, дознавателю, осуществлявшему предварительное расследование по уголовному делу, поддерживать государственное обвинение. В случае удовлетворения ходатайства, суд предоставляет уполномоченному следователю, дознавателю время для ознакомления с протоколом состоявшейся части судебного заседания или его аудиозаписи (аудиопротоколом). Полный или частичный отказ осуществлявших полномочия государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса»;

– *часть 1 статьи 389.1 УПК РФ «Право апелляционного обжалования»* в следующей редакции: «Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, а также с согласия руководителя следственного органа, начальника органа дознания следователю, дознавателю, осуществлявшему предварительное расследование по уголовному делу; потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы».

8.3. В целях производства следственных и судебных действий посредством видеоконференц-связи дополнить УПК РФ *статьей 164.2 «Общие*

правила производства следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи», изложив ее в следующей редакции:

«1. Допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, эксперта, специалиста, а также очная ставка с согласия участвующих лиц в случаях невозможности или затруднительности их явки к месту производства предварительного расследования могут быть проведены посредством использования видеоконференц-связи.

2. Следователь, осуществляющий предварительное расследование, поручает следователю, органу дознания по месту нахождения участвующего в производстве следственного действия лица, организовать его проведение посредством использования систем видеоконференц-связи. Дознаватель, осуществляющий предварительное расследование, поручает дознавателю, органу дознания по месту нахождения участвующего в производстве следственного действия лица, организовать его проведение посредством использования систем видеоконференц-связи. Суд, рассматривающий уголовное дело по существу, поручает суду по месту нахождения участвующего в производстве судебного действия лица организовать его проведение посредством использования систем видеоконференц-связи.

3. Следственные действия с использованием видеоконференц-связи производятся в порядке, предусмотренном статьей 164 настоящего Кодекса.

4. До начала допроса следователь, дознаватель, орган дознания, судья по месту нахождения свидетеля, удостоверяет личность участвующего в производстве следственного действия лица, выясняет наличие его согласия на проведение следственного действия посредством использования видеоконференц-связи. В соответствии с частью 5 статьи 164 настоящего Кодекса участвующему лицу разъясняются права, ответственность, а также порядок производства следственного действия. Соответствующую подписку, а также протокол следственного действия, его аудио- и (или) видеозапись следователь, дознаватель, судья по месту нахождения допрашиваемого направ-

ляет следователю, дознавателю, осуществляющему расследование уголовного дела, судье, осуществляющему рассмотрение дела по существу.

5. В случае участия в проведении следственного действия посредством видеоконференц-связи двух и более лиц в различных местах следователем, дознавателем, сотрудником органа дознания, судьей по месту нахождения участников следственного действия составляются отдельные протоколы, к которым прилагаются соответствующие аудио- и видеозаписи, произведенные в ходе такого действия.

6. В порядке, предусмотренном настоящей статьей, следственные действия могут быть проведены посредством видеоконференц-связи с участием представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, защитника, законных представителей подозреваемого, обвиняемого в случаях невозможности или затруднительности их явки к месту производства следственного действия.

7. В случае невозможности лица прибыть в государственный орган для производства следственного действия посредством видеоконференц-связи, с согласия участвующих его участие может быть лиц обеспечено предоставлением соответствующей услуги в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных муниципальных услуг».

8. В случаях, предусмотренных частью 7 настоящей статьи, в обязательном порядке посредством сервиса федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных муниципальных услуг» производится видеозапись производства следственного действия, материалы которой хранятся при уголовном деле».

8.4. Дополнить *ст. 166 УПК РФ* частью 7.1 следующего содержания: «В случае дистанционного производства следственного действия в порядке ч. 7 ст. 164.2 настоящего Кодекса составляемый по окончании следственного действия протокол подписывается удаленно участвовавшим в его производстве лицом посредством электронной подписи при ее наличии, а в случае ее

отсутствия – только участниками следственного действия по месту его производства, после ознакомления с протоколом или его оглашения для всех участвующих лиц».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обогащении теории уголовного процесса новыми знаниями о делегировании процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, выявлении и комплексном анализе закономерностей данного правового явления, разработке и формулировании научных положений, характеризующих его как систему общественно-правовых отношений со своей структурой, взаимосвязью элементов, принципами. Этому способствует введение в научный оборот понятия делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, анализ содержания видов делегирования и классификации его форм, научная аргументация критериев допустимости делегирования процессуальных полномочий.

Выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, решают многие актуальные проблемы уголовно-процессуальной науки, тем самым восполняя имеющиеся в теории уголовного процесса пробелы. Кроме того, они могут быть применены в ходе дальнейших исследований в области оптимизации и совершенствования уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования определяется выработкой автором предложений по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства в части совершенствования процедуры делегирования процессуальных полномочий. Рекомендации, сформулированные в ходе исследования, применимы в процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке законопроектов, при разработке учебных и учебно-методических рекомендаций, в ходе преподавания в высших учебных заведениях дисциплин: «Уго-

ловный процесс», «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права».

Выводы диссертационного исследования призваны способствовать совершенствованию судебной и следственной практики, а также юридической техники по направлениям законодательной регламентации положений, имеющих целью повышение эффективности уголовного судопроизводства.

Степень достоверности результатов диссертации подтверждается тем, что исследование основано на изучении необходимых нормативных правовых источников, значительного объема научной литературы, материалов научных и научно-практических конференций, диссертаций и других работ авторов, на анализе следственно-судебной практики, репрезентативном количестве уголовных дел, анкетировании дознавателей и следователей органов внутренних дел Российской Федерации, должностных лиц прокуратуры Российской Федерации, научных и педагогических работников.

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования. Отдельные результаты проведенного исследования и вся работа в целом докладывались на заседаниях кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в десяти статьях, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Ряд выводов и предложений прошли апробацию на девяти научно-представительских мероприятиях различного уровня: Межведомственной научно-практической конференции, посвященной 55-летию службы предварительного следствия в системе органов внутренних дел «Моя профессия – следователь» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018), Всероссийской конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019), IX Ежегодной Всероссийской конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Московский универ-

ситет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020), Всероссийской научно-практической конференции «Белгородские криминалистические чтения» (Белгородский юридический институт МВД России, Белгород, 2020), III ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020), X Ежегодной Всероссийской конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020), Международной научно-практической конференции «Трансформация российского законодательства в условиях глобальных проблем человечества» (Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского университета юстиции (РПА Минюста России, г. Махачкала, 2020), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020).

Результаты диссертационного исследования в виде методических рекомендаций внедрены в практическую деятельность Следственного департамента МВД России, главного следственного управления ГУ МВД России по Московской области. Основные выводы, отраженные в научных статьях, внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Белгородского института МВД России, что подтверждается соответствующими актами.

Структура диссертации обусловлена кругом исследуемых проблем и состоит из введения, четырех глав, включающих в себя двенадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи; обозначены его методологические основы, правовая, теоретическая и эмпирические базы; аргументирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Общеправовые и теоретические основы делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве» включает три параграфа.

В первом параграфе *«Понятие и правовая природа делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве»* диссертантом проанализированы имеющиеся в научной литературе мнения о различных формах делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве (Е.И. Васильченко и С.М. Прокофьевой, Л.В. Головки, В.О. Захаровой, О.В. Мичуриной, О.В. Химичевой), а также примеры делегирования процессуальных полномочий в различных формах и способах в уголовном судопроизводстве зарубежных стран (Франции, Германии Великобритании). Проанализировано соотношение понятий «делегирование процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве» и «взаимодействие следователя и органа дознания», по мнению автора, находящихся в отношении пересечения, так как имеют одну общую форму, предусмотренную п. 3 ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ: поручение следователем (дознавателем) органу дознания производства следственных действий. Вместе с тем, институт взаимодействия следователя и органа дознания, а также делегирование процессуальных полномочий включают в себя широкий круг иных форм и способов.

Методом аналогии понятие «делегирование полномочий», содержащееся в теории менеджмента, экстраполировано к применению в уголовном

процессе. Сформулированы и аргументированы положения о признаках и структуре делегирования в уголовном процессе, разработана авторская дефиниция делегирования для целей исследования. Диссертант пришел к выводу, что основными признаками делегирования в уголовном процессе являются:

1) законодательно предусмотренная возможность, право, а в ряде случаев, обязанность возложения полномочий от одного участника судопроизводства другому. Так, поручение производства следственного действия является субъективным правом следователя, а возложение на врача процессуальных полномочий по производству сопровождающегося обнажением освидетельствования лица иного пола является его обязанностью;

2) делегированием следует считать наделение полномочиями, предполагающее достаточную в рамках закона свободу действий с одновременным приобретением ответственности за их результат. К примеру, не участие следователя в проведении освидетельствования лица другого пола предполагает самостоятельность врача и его ответственность за данное следственное действие;

3) наличие юридического акта, являющегося поводом для делегирования (поручение, постановление лица, в чьем производстве находится уголовное дело, или суда, рассматривающего дело по существу).

Структура делегирования как процесса, осуществляемого в рамках уголовно-процессуальной деятельности участников, то есть правоотношения характеризуется наличием:

- **субъектов** делегирования уголовно-процессуальных полномочий трех категорий: 1) участник уголовного судопроизводства, делегирующий свои процессуальные полномочия посредством волеизъявления; 2) законодатель – в случае делегирования в силу прямого указания закона; 3) субъект делегирования, принимающий процессуальные полномочия, который может относиться к категории указанных в законе участников уголовного судопроизводства или приобретать данный процессуальный статус в результате делегирования;

- **содержания делегирования:** субъективное право одной из сторон делегирования, а в случае делегирования в силу прямого указания в законе – обязанность передать свои полномочия и/или юридическая обязанность второй стороны принять их, в свою очередь характеризующиеся фактическим и юридическим моментами начала и окончания;

- **объекта** делегирования процессуальных полномочий в виде ожидаемого результата – выполнения поставленной задачи и **предмета делегирования** – круга полномочий, которые возможно поручить (возложить) на другого участника уголовного судопроизводства.

Автор приходит к выводу, что делегирование процессуальных полномочий как процесс передачи части функций другим участникам уголовного судопроизводства для достижения конкретных целей является одним из инструментов обеспечения законности, повышения эффективности деятельности, а также сокращения временных затрат.

В ходе исследования автором выделены общие закономерности делегирования процессуальных полномочий в уголовном судом производстве: определенная структура, характеризующаяся наличием субъектов, содержания, объекта и предмета делегирования; общая цель, состоящая в реализации наиболее действенного способа осуществления процессуальных полномочий для обеспечения назначения уголовного судопроизводства; единые принципы законности, рациональности и эффективности.

Сформулировано суждение о том, что нормы, регламентирующие делегирование процессуальных полномочий, несмотря на отсутствие их обособленности в УПК РФ, регулируют определенный вид общественных отношений в области возложения, передачи и приобретения процессуальных полномочий и, следовательно, обладают признаками правового института, представляющего собой перспективное направление развития в уголовном процессе. С выводом диссертанта согласились 51,9% респондентов⁵.

⁵ Здесь и далее: результаты анкетирования, опрос производился в период с февраля 2018 года по октябрь 2020 года, всего опрошено 189 респондентов.

Во втором параграфе *«Виды делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве»* диссертантом определены имеющиеся согласно действующему уголовному законодательству виды делегирования процессуальных полномочий, а также разработаны их классификации по различным основаниям: способу делегирования; категории субъекта, чьи процессуальные полномочия возлагаются на иного участника уголовного судопроизводства; стадиям уголовного процесса, на которых возможно осуществление процесса делегирования; характеру взаимосвязи субъектов делегирования; характеру момента окончания делегирования; объему полномочий делегирования.

В третьем параграфе *«Принципы делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве»* диссертантом на основе анализа судебной и следственной практики, мнений ученых сформулированы теоретические принципы делегирования как основополагающие положения, определяющие порядок его осуществления:

1. Принцип законности, подразумевающий, общеправовые требования к процессуальным действиям: во-первых, законодательную регламентацию конкретного способа осуществления уголовно-процессуальных полномочий посредством делегирования, во-вторых, соблюдение требований закона и принципов уголовного судопроизводства при его реализации, а также специальные условия легитимности делегирования и принятия процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве (пределы делегирования):

- делегировать и принять процессуальные полномочия могут только надлежащие субъекты, то есть участники уголовного судопроизводства, наделенные в установленном законом порядке правом осуществления тех процессуальных полномочий, которые планируется делегировать, с одной стороны, а с другой – участники уголовного судопроизводства, на которых возлагаются соответствующие процессуальные полномочия, или лица, приобретающие соответствующий статус в результате делегирования;

- ряд процессуальных полномочий не подлежат делегированию, таким образом, делегирование и принятие процессуальных полномочий не должно выходить за пределы предмета делегирования;

- все виды процессуальных решений, касающиеся делегирования процессуальных полномочий, а также процессуальные действия, производимые в процессе реализации делегированных уголовно-процессуальных полномочий, могут быть обжалованы в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

2. Принцип рациональности, заключающийся в том, что к делегированию как способу осуществления процессуальных полномочий надлежит обращаться только в случаях, когда их реализация непосредственно уполномоченным на то участником уголовного судопроизводства в силу объективных причин невозможна или будет сопряжена с излишними, по сравнению с делегированным способом, затратами временных, трудовых и иных ресурсов.

3. Принцип эффективности, обязывающий уполномоченного участника уголовного судопроизводства в каждом конкретном случае при решении вопроса о целесообразности избрания способа реализации процессуальных полномочий – самостоятельно или посредством делегирования – прогнозировать влияние избранной тактики на результаты производства процессуального действия.

Вторая глава «Делегирование процессуальных полномочий в силу предписания закона» состоит из трех параграфов, в которых автором дается характеристика видов делегирования процессуальных полномочий способом прямого указания в законе.

В первом параграфе *«Делегирование органу дознания процессуальных полномочий следователя по производству неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия»* диссертантом на основе исследования имеющихся научных точек зрения поддержано мнение И.Д. Перлова и С.В. Супруна о том, что проводимые в порядке ст. 157 УПК РФ неотложные следственные действия по своей правовой природе являются частью предварительного

следствия. Закон при наличии совокупности определенных условий: выявление признаков преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, и невозможность незамедлительного возбуждения дела тем следственным органом, который правомочен производить по нему расследование, делегирует на определенный срок (не более 10 суток) полномочия следователя по осуществлению некоторой части предварительного следствия органу дознания. Кроме того, автором проанализированы правовые и прикладные проблемы реализуемого в порядке ст. 157 УПК РФ института неотложных следственных действий: неоднозначность предмета делегирования процессуальных полномочий – понятия неотложных следственных действий; смешение понятий «неотложные следственные действия»; неопределенность круга субъектов, правомочных осуществлять неотложные следственные действия в порядке ст. 157 УПК РФ; отсутствие однозначной законодательной регламентации процессуального порядка передачи уголовного дела руководителю следственного органа после выполнения неотложных следственных действий; целесообразность уведомления о возбуждении уголовного дела руководителя следственного органа, в который подлежит направлению уголовное дело после окончания неотложных следственных действий; аргументировано авторское мнение по решению указанных вопросов в том числе, о законодательном уточнении порядка передачи уголовного дела руководителю следственного органа после производства неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ. С предложенным порядком согласились 60,3% опрошенных респондентов.

Во втором параграфе *«Делегирование врачу полномочий следователя (дознателя), а также суда по проведению освидетельствования, если оно сопряжено с обнажением лица другого пола»* исследованы правовые проблемы, связанные с отсутствием в уголовно-процессуальном законе требований к специализации врача, привлекаемого к проведению освидетельствования в порядке ч. 4 ст. 179 УПК РФ. Диссертант пришел к выводу, что действующее положение УПК РФ в этой части не требует изменений, так как

оставляет возможность легитимного проведения данного следственного действия в случаях, когда поручение его проведения другому следователю, сотруднику органа дознания или специалисту в области судебной медицины затруднительно или невозможно. На основании проведенного автором сравнительно-правового анализа правовых норм, регулирующих процессуальный порядок проведения освидетельствования в ходе предварительного расследования в порядке ч. 4 ст. 179 УПК РФ и в судебном следствии в порядке ч. 2 ст. 290 УПК РФ, сделан вывод о том, что законодательная регламентация в ч. 2 ст. 290 УПК РФ обязанности составления врачом, специалистом, производившим освидетельствование, соответствующего акта, в большей степени соответствует принципам уголовного судопроизводства и точнее с точки зрения юридической техники, чем предусмотренный ст. 180 УПК РФ порядок составления протокола непосредственно не участвовавшим в процедуре освидетельствования следователем. В этой связи диссертантом предложены соответствующие изменения в УПК РФ, поддержанные 77,2% опрошенных респондентов.

В третьем параграфе *«Делегирование процессуальных полномочий при производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров и наложении ареста на почтово-телеграфные отправления»* диссертантом исследованы характерные признаки указанных следственных действий: многоэтапность (комплексность) и опосредованное участие следователя в их производстве, которые, по мнению автора, не исключают данные процессуальные действия из категории следственных, а подтверждают делегированный характер их производства. Автор приходит к выводу, что по своей правовой природе данные виды делегирования осуществляются в силу закона, которым прямо предписано возложение на учреждение связи обязанности задерживать почтово-телеграфные отправления (п. 4 ч. 3 ст. 185 УПК РФ) и поручение технического осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров соответствующему органу (п. 5 ч. 3, ч. 4 ст. 186 УПК РФ).

Третья глава «Делегирование процессуальных полномочий посредством волеизъявления субъекта делегирования» состоит из трех параграфов, в которых диссертантом анализируются особенности видов делегирования процессуальных полномочий соответствующим способом.

В первом параграфе *«Поручение следователя о производстве следственных или иных процессуальных действий»* сформулированы правовые и прикладные проблемы поручения следователя о производстве следственных или иных процессуальных действий как вида делегирования процессуальных полномочий. По результатам исследования судебно-следственной практики диссертантом сделан вывод о том, что отсутствие строгого законодательного регламентирования перечня следственных и иных процессуальных действий, возможных для делегирования посредством поручения, оставляет обоснованную свободу следователю (дознавателю) для выбора тактики их производства, исходя из интересов следствия. Проблему разграничения пределов поручения решают разработанные ранее в данной работе принципы делегирования.

По этой причине автором сформулированы, одобренные 95,8% опрошенными респондентами, практико-ориентированные предложения следователю (дознавателю) при планировании поручения проведения следственного (иного процессуального) действия оценивать: 1) вероятность получения значимых доказательств, возможное влияние способа их получения на их последующую оценку и признание допустимыми; 2) степень влияния избрания такой тактики на качество, сроки и результативность мероприятия.

Во втором параграфе *«Поручение начальником органа дознания должностному лицу органа дознания осуществлять проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу»* автором сформулированы выводы о том, что названный вид является единственным примером вертикального делегирования в уголовном судопроизводстве, когда субъекты делегирования (начальник органа дознания, возлагающий полномочия, и упол-

номоченный им дознаватель или сотрудник органа дознания, их принимающий) находятся между собой в отношении подчинения. Тем самым начальник органа дознания делегирует другому должностному лицу органа дознания (процессуально ему подчиненному) свои процессуальные полномочия.

В третьем параграфе *«Поручение судом, рассматривающим уголовное дело, суду по месту нахождения свидетеля удостоверить личность свидетеля, допрашиваемого посредством видеоконференц-связи»* диссертантом проведен сравнительный анализ процедуры применения видеоконференц-связи при допросе потерпевшего, свидетеля в ходе судебного следствия в Российской Федерации и аналогичных положений в УПК зарубежных стран (Казахстана, Республики Беларусь, Украины, Эстонии), систематизированы научные мнения о проблемах применения такой процедуры. Автор делает вывод о том, что предусмотренная ст. 278.1 УПК РФ возможность поручения судом, рассматривающим уголовное дело, суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи, удостоверить личность допрашиваемого, является одним из видов делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, поскольку суду по месту нахождения допрашиваемого частично делегируются полномочия по проведению следственного действия: удостоверение личности допрашиваемого, разъяснение им прав, ответственности и порядка производства следственного действия. Субъектами делегирования в данном случае являются, с одной стороны, суд, рассматривающий уголовное дело, который делегирует часть своих процессуальных полномочий, и, с другой стороны, суд по месту нахождения подлежащего допросу свидетеля.

Четвертая глава «Перспективные виды делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов, в которых диссертантом предложены новые виды делегирования процессуальных полномочий.

В первом параграфе *«Делегирование полномочий государственного об-*

винителя следователю, дознавателю, осуществлявшему предварительное расследование по уголовному делу» автор, систематизируя научные мнения о правовой природе института государственного обвинения и судебную практику, приходит к выводу о том, что наделение дознавателя, следователя в ранее действующих положениях УПК РФ, является одним из видов делегирования процессуальных полномочий государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве. Автор обращает внимание на то, что в действующей редакции УПК РФ законодатель в соответствии с классификацией участников процесса четко относит следователя, дознавателя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В связи с изложенным, представляется некоторым ущемлением права следователя (дознавателя) как стороны обвинения поддерживать обвинение в суде в виду отсутствия законодательной возможности осуществлять отдельные процессуальные полномочия на судебной стадии расследования. Речь идет об отсутствии возможности следователя (дознавателя) реагировать на отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения, а также обжаловать судебные решения. Кроме того, диссертантом отмечена тенденция увеличения объема «сложных» уголовных дел по отдельным категориям преступлений, характеризующихся большим объемом материалов, требующих значительного времени для изучения в рамках подготовки государственного обвинителя – должностного лица прокуратуры к судебному следствию. На этой основе концептуально поддержана точка зрения В.П. Ашитко, Х.М. Лукожина, В.М. Колпашниковой о законодательном наделении осуществлявшего предварительное расследования органа правом представлять государственное обвинение и полномочиями по обжалованию приговора суда. С целесообразностью предложения о законодательном закреплении возможности осуществления следователем (дознавателем), осуществлявшим расследование по уголовному делу, полномочий государственного обвинителя наряду с сотрудником прокуратуры согласились 64,0% респондентов, в том числе 36,6% полагают, что данная мера исключит возможность необоснованного отказа государственного обвините-

ля от обвинения; 26,8% аргументировали свою точку зрения лучшей осведомленностью следователя (дознателя) о доказательствах по сложным, объемным уголовным делам; 19,7% опрошенных полагают, что участие следователя (дознателя) в судебных заседаниях положительно повлияет на качество расследования других уголовных дел.

Во втором параграфе *«Делегирование процессуальных полномочий при производстве следственного действия с использованием видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования»* аргументированы причины необходимости законодательной регламентации возможности производства следственных действий посредством видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования как вида делегирования процессуальных полномочий следователя (дознателя) по удостоверению личности участника следственного действия следователю (дознателю), органу дознания. Проанализированы имевшиеся редакции соответствующих законопроектов, сформулированы предложения о правовом механизме такой регламентации (изложены в положениях, выносимых на защиту). Целесообразность законодательного закрепления возможности производства следственных действий посредством видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования отметили 81,5% опрошенных. При этом, 100% из положительно оценивших предлагаемую новеллу респондентов считают, что посредством видеоконференц-связи целесообразно проводить допрос свидетеля и очную ставку. Чуть меньше участников опроса считают возможным проведение опознания данным способом (96,9%), а 89% опрошенных относят к допустимым к производству посредством видеоконференц-связи допрос потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, законного представителя. Существенно меньшую, однако, значительную популярность имел ответ о возможности проведения допроса подозреваемого посредством видеоконференц-связи – 67,1%. Всего 10,9% респондентов считают возможным допрос обвиняемого посредством видеоконференц-связи.

В третьем параграфе «*Перспективы применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве как одно из направлений дальнейшего научного исследования делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве*» диссертантом рассмотрены возможные направления применения технологий искусственного интеллекта в уголовном процессе (технологии распознавания образов, изображений; анализа транзакций и других данных; распознавания и синтеза речи; автоматизации действий; позволяющие воссоздать, воспроизвести обстановку; интеллектуальная система поддержки принятия решений). В комплексном анализе зарубежного опыта и различных точек зрения авторов обозначены потенциальные проблемы применения таких технологий и пути их решения. Диссертант пришел к выводу о том, что возможность передачи процессуальных полномочий с использованием искусственного интеллекта по своей правовой природе будет являться одним из видов делегирования процессуальных полномочий. Сформулированные в ходе настоящего исследования теоретические принципы делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве (общеправовой – законность, специальные: рациональность и эффективность) могут быть положены в основу решения вопроса о допустимости применения искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности. Необходимость разработки критериев допустимости для решения вопроса о применении искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве поддержана 100% опрошенных респондентов, 91% из них согласились с содержанием принципов, предложенных автором.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы теоретического характера, приведены предложения по изменению отдельных норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих делегирование процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве.

В приложениях к диссертации представлены образец опросного листа, аналитическая справка о результатах анкетирования практических и научно-

педагогических сотрудников, а также сравнительная характеристика действующей редакции УПК РФ и предлагаемых изменений.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ

Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. **Игнатова О.Н.** Делегирование процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве: понятие, признаки, способы // Вопросы российского и международного права. – 2019. – том 9, № 7А. – С. 249-256 (п.л. 0,40).

2. **Игнатова О.Н.** Пределы поручения следователя: гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства или архаизм? // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 3. – С. 24-29 (п.л. 0,35).

3. **Игнатова О.Н.** Предварительное расследование в условиях пандемии // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 10 (149). – С. 276-278 (п.л. 1,04).

*Статьи, опубликованные в иных научных изданиях,
материалах по итогам конференций:*

4. **Игнатова О.Н.** Основные тенденции развития института поручения следователя в уголовном судопроизводстве // Сборник научных статей по итогам межведомственной научно-практической конференции «Моя профессия – следователь». – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, – 2018. – С. 244-249 (п.л. 0,35).

5. **Игнатова О.Н.** Надлежащие субъекты делегирования процессуальных полномочий на примере поручения следователя // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, – 2019. – С. 573-575 (п.л. 0,17).

6. **Игнатова О.Н.** Вопросы делегирования процессуальных полномочий по проведению освидетельствования в порядке ч. 4 ст. 179 УПК РФ // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя 07.04.2020 г. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, – 2020. – С. 315-318 (п.л. 0,35).

7. **Игнатова О.Н.** Правовые проблемы института поручения следователя // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, – 2020. – С. 658-660 (п.л. 0,29).

8. **Игнатова О.Н.** Поручение следователя как способ делегирования процессуальных полномочий // Белгородские криминалистические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – БелЮИ МВД России. – 2020. – С. 84-89 (п.л. 0,46).

9. **Игнатова О.Н.** Третья попытка законодательного закрепления возможности «дистанционного» проведения следственных действий на предварительном расследовании // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27.11.2020 г. / сост.: Е.Ю. Андреева, В.И. Безрядин, Ф.Ю. Васильев, Э.К. Кутуев, М.А. Макаренко. – Электрон. дан.

(2,46Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2020. – С. 153-156 (п.л. 0,29).

10. **Игнатова О.Н.** Проблемы производства предварительного расследования в условиях пандемии // Трансформация российского законодательства в условиях глобальных проблем человечества»: сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции (26 ноября 2020 г.) / Сост.: М.А. Азиев (отв. редактор). Часть II. – Махачкала: Издательство Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), АЛЕФ. – 2020. – С. 264-267 (п.л. 0,29).